

А. В. Кузьмин¹

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА И ПРОЦЕССОВ СУВЕРЕНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Формула многополярности в последнее время выступает инструментом оценки современного мироустройства. В структуре этой формулы ключевое значение имеет баланс суверенности и глобализации как в экономических, так и в правовых системах. Такого рода баланс рассматривается различными правопорядками с позиции как формально-юридических оснований соотношения национального и международного права, так и факторов общественно-политической, социально-экономической и технологической реальности, складывающейся в современном мире.

Одним из таких факторов выступают технологии, обеспечивающие прозрачность национального права, но способствующие проникновению иностранного или международного влияния, или, наоборот, обеспечивающие ограничение внешнего воздействия на социальные, экономические и правовые процессы и способствующие формированию суверенной государственности. Наиболее актуальной в настоящее время технологией, способной повлиять на уровень суверенизации государств, выступает технология искусственного интеллекта.

Рассматривая теорию вопроса как предпосылку к обсуждению проблем правового регулирования искусственного интеллекта, необходимо отметить, что внедрение технологий искусственного интеллекта имеет не только сторонников, для которых он является средством оптимизации деятельности или усиления возможностей своего оператора, но и противников, которые руководствуются как личными, так и общегосударственными интересами.

Безусловно, для человека технологии искусственного интеллекта выступают фактором усиления и умножения его возможностей воздействия на общественные отношения. Так, имея гораздо меньше возможностей без использования технологий и инструментов, произведенных на основе таких технологий, оператор машины получает преимущества над другими субъектами, такими средствами не обладающими.

Однако наличие перепрограммируемого модуля расширения вариантов поведения посредством ис-

пользования методов искусственного интеллекта допускает возможность разрушения целеполагания и, вследствие этого, выход объекта, управляемого искусственным интеллектом, из-под контроля оператора. Причем если таким оператором будет человек, то проблема решается отключением энергопитания (при условии, если человек среагирует быстрее машины). Если же оператором будет являться сама машина (модуль, плата, процессор и т. п.), ее реакция будет зависеть либо от воздействия внешних систем (управляемых естественным или искусственным интеллектом), либо от использования заранее запрограммированных самоограничителей. Если же машина преодолет такого рода противодействие или самоограничение, то в этом случае последствия могут быть непредсказуемыми — от выработки противоречащих норм права рекомендаций до, например, реального применения оружия по целям, определенным по усмотрению искусственного интеллекта, в том числе по самому оператору.

Опасность искусственного интеллекта и действующей на его основе оболочки заключается в том, что самообучающиеся машины интеллектуально работают быстрее человека, совершают гораздо больше операций за определенный период времени и соответственно быстрее принимают решение, которое даже при наличии контролирующего оператора может быть сложно быстро предотвратить. В современном мире искусственный интеллект в форме самообучающихся алгоритмов представляет достаточно распространенное явление, включенное в структуру технических (причем не только собственно технических, но и социально-технических, юридико-технических и т. п.) конструкций и процессов.

Искусственный интеллект обычно воспринимается правовой наукой и юридической практикой как программный продукт, имеющий форм-фактор ввода в гражданский оборот как программа для ЭВМ, но никак не в качестве самостоятельного юридического понятия, требующего институционализации. Фактически искусственный интеллект выступает элементом техники и технологии, то есть сферой технических наук и социально-технических отношений. Необходимость юридизации различных элементов отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, находится в прямой зависимости от развития технологий, допускающих, во-первых, его программно-технологическое самовоспроизводство, а во-вторых, появление реальных производственных процессов, позволяющих создавать конструктивно-механизированную оболочку, способную действовать под управлением такого самовоспроизведенного искусственного интеллекта. Если подходить к текущему состоянию

¹ Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Теоретико-правовые проблемы суверенизации права в современных геополитических условиях», «Суверенизация права: проблемы текущего периода», «Теоретико-правовые и отраслевые основы механизма правовосстановления», «Юридическая деятельность: проблемы единства позитивистского и естественно-правового начал», «Форм-факторы международного права как основание следования национальным интересам», «Государства de facto: внутреннее законодательство о международном праве и внешних сношениях», «Приватизация права правоприменения: по мотивам дискуссионной секции VII Петербургского международного юридического форума» и др.

юридического института искусственного интеллекта, представляется возможным определить его юридическую химерность вследствие отсутствия предметности обсуждения даже на производственно-технологическом уровне методов воспроизводимости оболочки искусственного интеллекта.

Более того, опыт использования справочно-правовых систем демонстрирует существенное упрощение правореализационной деятельности — результат автоматического построения иерархии источников правового регулирования практически никогда не подвергается сомнению. От правореализационных вспомогательных технологий по аналогии осуществляется переход к конструированию правовых предписаний как индивидуального характера (автоматизация процессов составления юридических документов — правоприменительных актов и договоров), так и нормативного (составление проектов нормативных актов на основе ввода исходных данных и желаемого результата). На данном этапе требуется признание результатов деятельности программного комплекса со стороны субъектов правоотношений — сторон договора, правоприменителей, адресатов правоприменения, субъектов нормотворчества и т. д. При этом легитимирующее признание факта правового регулирования на основе использования программного продукта влечет легализацию результатов такого использования со стороны юрисдикционно уполномоченных субъектов.

Вместе с тем развитие технологий искусственного интеллекта может оказаться для государства не только драйвером роста, но и агентом иностранного влияния.

Во-первых, промышленно-технологическая глобализация (международные платежные системы, экспортно-импортное квотирование и т. п.) приводит к зависимости государства от внегосударственных институтов. Правовое значение здесь состоит в необходимости приведения законодательства в соответствие с требованиями обладателей соответствующего ресурса. Так, реализация запретов акторов международных платежных систем оказала влияние как на национальное законодательство государств, использующих такие системы, так и на корпоративные нормы в банковской сфере.

Во-вторых, новые информационные технологии, связанные с искусственным интеллектом, формируют систему алгоритмов, изначально (а возможно, запрограммированно и в последующем) предполагающих фильтрацию итоговых параметров в соответствии с интересами разработчиков таких программ. В связи с этим возможны (в случае использования технологий искусственного интеллекта для законотворческой работы, вынесения судебных или иных правоприменительных решений, конструирования договорного взаимодействия и т. п.) варианты включения в тексты правовых актов норм, сформулированных в результате воздействия «мягкой силы», заложенной в алгоритмы, на первый взгляд, помогающие субъектам юридической деятельности.

Особое юридическое значение вопросам использования технологий искусственного интеллекта придается государством. Так, выступая на пленарном заседании Международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности», Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Что касается сферы государственного управления, то здесь технологии генеративного искусственного интеллекта позволяют в полной мере перейти к управлению, на основе данных автоматизировать еще больше административных процедур. Максимально, просто многократно, ускорить процессы принятия решений, причем выверенных решений, основанных на больших данных, а значит, кардинально улучшить, изменить облик многих сфер, которые напрямую касаются каждого гражданина. А это прежде всего городская среда, общественный транспорт, системы государственных услуг, экология, образование и здравоохранение»¹.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта востребованы государством, но их использование в качестве самовоспроизводящейся системы пока не рассматривается. Более того, представляется важным еще до момента включения технологий искусственного интеллекта в состав инструментария субъектов юридической деятельности определить связанные с этим возможные риски, направленные на деформацию суверенной российской государственности.

¹ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811> (дата обращения: 18.07.2024).